

Сюй Юньшань лишь едва заметно поджал губы и с непроницаемым лицом скользнул взглядом по Янь Тину.

Тот слегка оторопел, а Юньшань уже отвернулся и наклонился к сумке, разыскивая что-то внутри.

Лишь когда Сюй Юньшань извлёк планшет, Янь Тин пришёл в себя.

Неужели то выражение лица... действительно не показалось?

Янь Тин ведь просто ляпнул не думая, а в итоге выудил наружу нечто совсем уж дикое.

Человек, который не может удержаться, чтобы не сфотографировать красивый закат, за все эти годы ни разу не ездил отдыхать?

Ладно, пусть не первым классом, но обычным-то экономом он должен был летать хоть раз...

Раздалось объявление о скором взлёте.

Янь Тин перебрал в памяти странное поведение Юньшаня в старшей школе, и в голове вдруг вспыхнула догадка.

Неужели родители относились к нему плохо?

Потому и не покупали новую одежду, не возили в поездки и даже карманных денег толком не давали — несмотря на всё семейное богатство?

Янь Тина охватило странное ощущение. В школьные годы они были довольно близки, но, кажется, о Юньшане он не знал ровным счётом ничего. Тот никогда не распространялся о себе, а сам Янь Тин и не спрашивал.

Ближе всего к его личной жизни он оказался в тот день, когда провожал Юньшаня после уроков. Но и тогда он лишь довёл его до подъезда, внутрь подниматься не стал.

Он даже понятия не имел, как выглядят его родители.

Сюй Юньшань запустил графический редактор, собираясь взяться за работу. Янь Тин подался ближе и заметил, что планшет — из самых свежих моделей, вышедших совсем недавно.

— На новый телефон денег нет, а на планшет нашлись?

Сюй Юньшань открыл незаконченный набросок, потыкал в экран, освежая в памяти быстрые клавиши, и лишь затем сухо ответил:

— Подарили.

— Надо же, — усомнился Янь Тин. — И кто такой щедрый?

—...Ты его не знаешь.

На самом деле Янь Тин не просто знал этого человека, но в последнее время общался с ним весьма тесно.

Кроме Хэ Мучжи, дарить Юньшаню подобные вещи было просто некому.

Сам Мучжи объяснил это так: за сценарий отвалили отличный куш, наступил период краткосрочного богатства, вот он и решил загладить вину, вручив запоздалый подарок на день рождения.

Сюй Юньшань пользовался устройством всего пару дней и к функциям ещё не привык, однако режим рисования мало чем отличался от ПК. Теперь появится возможность набрасывать эскизы в любую свободную минутку.

Юньшань углубился в работу, а Янь Тин наблюдал со стороны, понимая, что больше ни слова из него не вытянет.

Такую дорогую вещь мог раскошелиться купить разве что родственник. Не девушка же и не парень — пары-то у Юньшаня не водилось.

Янь Тин досадовал на самого себя. Только что ему казалось, будто замкнутый характер Юньшаня — следствие родительской чёрствости, но, похоже, он перемудрил.

Скорее уж его разбаловали до крайности.

Самолет набрал высоту, за окнами окончательно сгустилась ночная тьма. Сюй Юньшань молча рисовал, изредка косясь в сторону: Янь Тин безмятежно уткнулся в телефон.

Рейс был последним на сегодня, так что в салоне первого класса они оказались одни. Бортпроводница заглянула лишь вначале и, убедившись, что им ничего не нужно, больше не беспокоила.

Время тянулось неспешно. Минут через тридцать Янь Тин отложил телефон и перевёл взгляд

на Юньшаня — и больше уже от него не отворачивался.

Сюй Юньшань чувствовал этот пристальный взор, но головы не поднимал, полностью уйдя в рисунок.

Картина казалась странно знакомой, словно вернулся мирный и тихий отрезок жизни семилетней давности.

В те дни их отношения застыли в неловкой нерешительности. Острая вражда уже улеглась, но до настоящей дружбы было далеко: Янь Тин в одиночку предпринимал попытки примирения, а Юньшань не соглашался, но и не отталкивал.

Янь Тин был хорош во всём, за исключением учёбы, но до средних оценок никому не было дела — и ему в первую очередь.

На уроках он слушал учителей от силы изредка, а большую часть времени откровенно скучал, растянувшись на парте.

Раньше он исподтишка читал книги или листал телефон, а потом привычка сменилась: он стал смотреть на Сюй Юньшаня.

Смотрел, как тот слушает объяснения, как делает пометки в тетради, как решает задачи...

И если Юньшань случайно встречался с ним взглядом, Янь Тин тут же расплывался в усмешке.

В той улыбке не было и капли смущения пойманного с поличным человека — скорее уж он радовался, будто подловил Юньшаня на тайном разглядывании.

Сюй Юньшань опустил голову ещё ниже, полностью убирая лицо Янь Тина из поля бокового зрения.

Лучше бы такие воспоминания вообще не всплывали в памяти.

Пока он прорисовывал детали персонажа, плечо неожиданно отяжелело — Янь Тин накренился и прислонился к нему.

Его волосы коснулись шеи Юньшаня, отзывавшись лёгкой щекоткой. Опешив от такой наглости, Юньшань сжал стилус и со всей настороженностью спросил:

— Ты что делаешь?

— Сплю, — с зевотой откликнулся Янь Тин.

—... — Сюй Юньшань попытался отклониться в сторону, но безуспешно. — Ну так спи нормально.

Голова Янь Тина будто приклеилась к его плечу:

— На кресле неудобно. А твоё плечо — в самый раз.

—...Хочешь сказать, в первом классе кресла не раскладываются?

Янь Тин безмятежно усмехнулся:

— Раскусил.

—...

— А сам чего не спишь? — Янь Тин прищурился, разглядывая рисунок, и проявляя вполне человеческую заботу. — Прилетим — сразу в горы отправят. Мне там ещё устроили «внезапное появление», так что после посадки вздремнуть уже не выйдет.

Надо же, какой плотный график.

Сюй Юньшань молча всматривался в эскиз. Иллюстрацию нужно сдать самое позднее завтра, так что если слова Янь Тина — правда, закончить её придется прямо во время полёта.

— Мне не хочется, — сказал Юньшань.

— Ты что, бессмертный? — фыркнул Янь Тин.

Сюй Юньшань лишь промолчал.

— Воля твоя, — пробормотал Янь Тин и смежил веки.

Однако спустя короткое время снова открыл глаза и чуть повернул голову к Юньшаню.

Помолчав, он негромко произнес:

— Ты в курсе, кого тебе придется гримировать?

— В курсе, — отозвался Сюй Юньшань.

— Чудеса. Я-то думал, ты откажешься. — Выражение лица Янь Тина сделалось неопределенным. Он с причудливой смесью чувств посмотрел на планшет и как бы невзначай спросил: — Тебе что, настолько нужны деньги?

—...

Рука Сюй Юньшаня продолжала выводить линии, а сам он хранил непроницаемое молчание, будто ничего не слышал.

Янь Тину даже злиться расхотелось.

Да и бог с ним.

Все равно, пока Юньшань сам не захочет высказаться, из него и клещами слова не вытянешь.

Тишина возобновилась. Янь Тин с пустой головой наблюдал за порхающим по экрану стилусом, и его постепенно одолела дремота.

Уже на грани сна он заметил, как Юньшань накладывает на готовый рисунок водяной знак. Мельком сличив имя пользователя, Янь Тин запомнил его и с чистой совестью погрузился в сон.

Закончив работу, Сюй Юньшань рассчитывал прикрыть глаза лишь на пару минут, но незаметно для самого себя провалился в глубокий сон.

Когда самолёт коснулся посадочной полосы, часы показывали около полуночи. Разбудил его Янь Тин.

Сяо Чжан уже ждал снаружи. Едва он усадил пассажиров в автомобиль, машина рванула к месту назначения.

На этот раз Янь Тин выступал в роли приглашенного гостя для съёмок в двух выпусках шоу «Возвращение к сельской жизни».

Концепция передачи строилась на том, что несколько знаменитостей покидали шумный мегаполис и отправлялись в глушь, чтобы вести автономное хозяйство. Разумеется, ради безопасности звезд съёмочная группа привлекла профессионалов и местных жителей, постоянно обитавших в этих краях.

Поскольку все съёмки проходили в горах, от бронирования отеля отказались, а учитывая спецзадание с эффектом неожиданности, времени на сон у Янь Тина не оставалось вовсе.

Янь Тин был хорошо знаком с режиссёром шоу, поэтому, выбравшись из машины, первым делом поприветствовал команду, а затем отвёл Сюй Юньшаня в минивэн для нанесения грима.

Для формата реалити требовался лишь лёгкий повседневный макияж, так что Юньшань справился меньше чем за полчаса.

Когда они вышли наружу, съёмочная группа уже расставила камеры. Режиссёр вручил Янь Тину карточку с заданием, кратко разъяснил правила и увёл основную команду к месту съёмок.

Пятеро постоянных участников шоу, отснявшись с самого утра, выбились из сил и спали. В их распоряжении имелись небольшой деревянный домик и две палатки, из одной из которых доносился раскатистый храп.

— Сейчас три часа ночи, — прошептал Янь Тин в камеру, прикрыв рот ладонью и мгновенно войдя в образ. — Моя первая цель на сегодня — проникнуть к одному из участников и устроить ему незабываемый «сюрприз».

Он выбрал одну из палаток и направился к ней вместе с оператором. Остальной персонал остался снаружи, слушая стрекот ночных насекомых.

Сюй Юньшань простоял на месте совсем немного, но ноги уже зачесались. Его кровь, похоже, была для комаров редким лакомством: каждое лето его безжалостно искусывали, причем укусы неизменно раздувались в огромные, зудящие волдыри.

Он то и дело переминался с ноги на ногу. В этот момент из палатки донёсся дикий вопль, сменившийся хохотом Янь Тина.

Операторы снаружи навели объективы, и спустя минуту из палатки появились Янь Тин и ещё один парень, обнимавшие друг друга за плечи.

Этого парня звали Ван Цзыцинъ — популярный в последние годы айдол, который в прошлом году начал актерскую карьеру и успел сняться в двух успешных дорамах.

Сюй Юньшань узнал его потому, что однажды рисовал его портрет на заказ.

Поскольку раньше Ван Цзыцинъ уже снимался вместе с Янь Тином и они были ровесниками, держались они запросто и непринуждённо.

Едва они сделали пару шагов, Цзыцинъ остановился и слегка отпихнул Янь Тина:

— Пожди секунду, я кое-что заберу.

Он юркнул обратно в палатку и вскоре выбежал, держа в руках два маленьких флакона.

Ван Цзыцинъ протянул один Янь Тину, а тот перевёл на него взгляд:

— Спрей от комаров?

— Ага, бренд ХХ, вещь зверская! — охотно пояснил Ван Цзыцинъ. — Ты даже не представляешь, какие тут в глуши лютые комары. Постоишь пять минут — и ноги покроются шишками, будто браслеты напялил. А это средство распылил — и часа два-четыре спасает. У тебя в руках тот, что я сегодня утром за задание выиграл. Так и быть, одалживаю. Скажи спасибо за доброту, брат!

Янь Тин усмехнулся:

— Спасибо, конечно, но меня комары не кусают. А если и ужалят, остаётся лишь мелкая точка, даже не чешется.

—... — Лицо Ван Цзыцинъ перекосило. — Всё, прощай! Наша дружба окончена!

Он сделал вид, будто уходит, но через пару шагов развернулся и протянул руку:

— Раз не нужен — верни! Эта штука тут на вес золота, замучился задания выполнять, пока выменял.

— Завтра отдам, — уклонился Янь Тин.

— Смотри у меня, я тебе поверил, — буркнул Цзыцинъ и, повернувшись к объективу, злорадно ухмыльнулся: — А теперь иду будить Мэн На!

Съёмочная группа устремилась за ним. У Янь Тина образовалось несколько свободных минут. Он бросил взгляд в сторону Сюй Юньшаня и поманил рукой Сяо Чжана.

Ассистент мигом подскочил к нему, интенсивно кивая на каждое слово, забрал флакон и с той же резвостью вернулся назад.

— Брат Янь просил передать вам, — произнёс Сяо Чжан, протягивая спрей Сюй Юньшаню.

Юньшань уставился на флакон, едва заметно поджал губы и взял его.

— И... он еще кое-что сказал... — запнулся Сяо Чжан.

— Что? — спросил Юньшань.

Сяо Чжан залился краской и, немного помешкав, нагнулся к самому уху Сюй Юньшаня, прошептав:

— Сказал: «Смотри снова в меня не влюбись, а то я окажусь в затруднительном положении».

—...

Сюй Юньшань поднял взор и успел заметить лишь спину Янь Тина, скрывающуюся за пологом палатки.

Ничего не ответив, он опустил глаза на баллончик со спреем от насекомых. Затенение от длинных ресниц полностью скрыло его чувства.

...Глупости.

<http://bllate.org/book/20603/2131629>